Научная статья

УДК 82

EDN ZEMMXJ

<https://doi.org/10.22450/978-5-9642-0629-3-318-324>

**Ключевые фитонимические образы
в лирике амурского писателя В. Г. Лецика**

Ольга Николаевна Филитова, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, olgafilitova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фитонимические образы в лирике В. Г. Лецика разных лет. Проведен лингвистический и литературоведческий анализ образов цветов и плодов в стихах писателя, так как именно эти два образа являются ключевыми для понимания поэтического мира Лецика.

Ключевые слова: В. Г. Лецик, лирика, фитоним, фитонимический образ, фитонимическая метафора, цветок, плод

Для цитирования: Филитова О. Н. Ключевые фитонимические образы в лирике амурского писателя В. Г. Лецика // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 18–19 апреля 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2024. С. 318–324.

Original article

Key phytonymic images in the lyrics of the Amur writer V. G. Letsik

Olga N. Filitova, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
olgafilitova@mail.ru

Abstract. The article examines phytonymic images in V. G. Letsik's lyrics of different years. A linguistic and literary analysis of the images of flowers and fruits in the writer's poems is carried out, since these two images are key to understanding the poetic world of Letsik.

Keywords: V. G. Letsik, lyrics, phytonym, phytonymic image, phytonymic metaphor, flower, fruit

For citation: Filitova O. N. Key phytonymic images in the lyrics of the Amur writer V. G. Letsik. Proceedings from Agro-industrial complex: problems and prospects of development: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Blagoveshchensk, 18–19 aprelya 2024 g.)* (PP. 318–324), Blagoveshchensk,

Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024 (in Russ.).

Владислав Григорьевич Лецик – признанный классик амурской литературы, творчество которого активно исследуется опытными и начинающими литературоведами. Чаще всего анализу подвергаются прозаические произведения автора, однако и стихи Лецика заслуживают внимания исследователей.

В рамках данной статьи будет проанализирована лишь одна художественная особенность поэтического творчества Лецика – употребление фитонимов. **Целью исследования** является лингвистический и литературоведческий анализ образов цветов и плодов в стихах писателя, так как именно эти два образа являются наиболее значимыми для понимания поэтического мира Лецика.

Образы цветов и плодов достаточно частотны в лирике Лецика – в сборнике «Ревизор восточного полушария», объединившем все поэтические произведения автора, обнаружено 15 фитонимических образов, связанных с цветами, и семь образов, связанных с плодами. Исследуемые фитонимы относятся к разным частям речи: к существительным («Несу черемуху тебе» [1, С. 277], «Но зато как пылают рябинами...» [1, С. 280], «Цветник у вас – дважды в году» [1, С. 291] и др.) и к глаголам («Все почести цветут на сгнившей чести» [1, С. 272], «Расцвел мой черный аппарат, / Как пень на солнечной полянке» [1, С. 283] и др.). Фитонимы-глаголы представлены бесприставочными и приставочными образованиями.

Фитонимы-существительные, относящиеся к цветению, представлены как родовыми, так и видовыми названиями. Гиперонимом является лексема «цветок» («Среди сухой травы и веток / Ищу сиреневый цветок...» [1, С. 325], гипонимами – черемуха («В сентябре не белеют черемухи...» [1, С. 277] и др.), роза («Не лучше ль подарить Вам / Розу» [1, С. 290] и др.), чертополох («Чертополоху там цвести...» [1, С. 318]) и подснежник («И я опять иду подснежник / На склоне рыжей сопки рвать» [1, С. 325]). Встречаются также лексемы, не входящие в эту гиперо-гипонимическую парадигму, но относящиеся к цветению:

цветник («Цветник у вас – дважды в году» [1, С. 291]), букет («И самый первый мой букет...» [1, С. 330]), лепесток («И неба синий лепесток» [1, С. 332]).

Фитонимы, называющие плоды, представлены только гипонимами: рябина («Но зато как пылают рябинами...» [1, С. 280]), яблоки и груши («Пленялся много раз / И яблоками райскими, и грушами» [1, С. 307], «На голых ветках висели капли – / Большие, как прозрачные яблоки» [1, С. 324]). С ботанической точки зрения репа («Слепой от кромешного мрака, / Не вижу ни роз и ни реп...» [1, С. 291]) и картофель («А так – различаете только / Картошку и лебеду» [1, С. 291]) не являются плодами, однако с точки зрения языка это корнеплоды, следовательно, такие лексемы, как «репа» и «картошка», мы относим к исследуемой группе фитонимов.

При беглом взгляде на изучаемые лексемы можно отметить их привязку к реалиям Благовещенска, на улицах и во дворах которого много черемух, в скверах растут рябины, а по пустырям и сопкам весной пестреют сиреневые «подснежники» – прострел. Однако фитонимы в стихах Лецика нужны не для документально точной фиксации особенностей флоры столицы Приамурья, а для создания художественных образов – фитонимы, называющие цветы и плоды, чаще всего представляют собой метафоры.

Наиболее отчетливо переносное значение фитонимов в стихах Лецика ощутимо во фразах с глаголами «цвести», «расцвести». В словаре С. И. Ожегова отмечено четыре значения глагола «цвести»: 1) покрываться цветками, распускаться (о цветах); 2) перен. находиться в поре расцвета (физического, духовного); 3) перен. преуспевать, процветать (высок.); 4) покрываться водорослями (о воде) [2, С. 1167] и три значения глагола «расцвести»: 1) распустив бутоны, дать цветки; 2) перен. стать лучше, сильнее, выше в каком-нибудь отношении; 3) перен. стать радостным, просиять [2, С. 897].

В раннем стихотворении «Помню ехали в вагоне...», принадлежащем к пейзажной лирике, изображается слепой дождь: «В кутерьме дождя и солнца

брызги масла расцвели» [1, С. 334]. В этом тексте слово «расцвести» употребляется в значении, не зафиксированном в словаре, так как процитированная фраза представляет собой метафору – потоки дождя искрятся и золотятся на солнце подобно маслу. Из всех возможных глаголов Лецик выбрал глагол «расцвели», потому что, имея выраженное положительное значение, он ассоциируется с силой, здоровьем, радостью, развитием. Дождь же в сознании людей прочно связан с идеей плодородия, роста, развития и цветения.

Стихотворение Лецика «Телефонный звонок первого апреля» аллюзивно связано с текстом песни М. Вольпина «Весна», где есть такие слова «И даже пень / В апрельский день / Березкой снова стать мечтает» [3]. У Лецика же читаем: «Расцвел мой черный аппарат, / Как пень на солнечной полянке» [1, С. 283]. Долгожданный телефонный звонок от любимой способен преобразить весь мир. Счастье лирического героя безгранично, и он благодарит за это счастье посредника между собой и возлюбленной – телефон. Буйство положительных эмоций героя распространяется в первую очередь на «черный аппарат», наделяя и его способность расцветать.

В полемическом стихотворении «Желание красиво говорить...» есть такая строка – «Все почести цветут на сгнившей чести» [1, С. 272]. Здесь глагол «цвести» употребляется в значении «процветать», зафиксированном словарем, однако художественный образ от этого не становится менее выразительным, так как перед нами развернутая метафора – как растения лучше растут и цветут на почве, богатой перегноем, так и почести более воздаются там, где честь «сгнила», став «удобрением» низкопоклонства.

Стихотворение «Панночка» выражает скорбь и горечь отца, потерявшего сына: «Чертополоху там цвести, / Где жизнь твоя цвела так страстно, / Так коротко – и так напрасно...» [1, С. 318]. В этих строках дважды повторяется глагол «цвести». Страстная, но короткая жизнь уподобляется цветению, такое

сравнение характерно для русской литературы (см., например рассказ Е. Носова «Живое пламя»). Фитоним «чертополох» появляется здесь не случайно: это растение используется в искусстве как эмблема мученичества [4]. И хотя произведение рассказывает о самоубийце (то есть грешнике с точки зрения христианства), этот рассказ мы слышим из уст любящего отца, который считает своего сына не грешником, а жертвой коварной Панночки.

Не секрет, что в европейской поэзии цветок чаще всего ассоциируется именно с женщиной, с проявлением ее красоты и с выражением любви к ней. Отсюда всем известная традиция дарить даме сердца цветы. Первой любви посвящено стихотворение Лецика «Скорблю о том, что был поэт...», центральным образом которого стал букет черемухи: «Ломал черемуху во тьме...», «И самый первый мой букет – / Не отданный, он так белел, / Во тьме белел» [1, С. 330]. Этот же образ появляется и в стихотворении «Февраль. Достать чернил и плакать...»: «Как будто я в безумстве мая / Несу черемуху тебе» [1, С. 277]. Букет белой ароматной черемухи символизирует весну и пробуждение любви; как черемуха цветет очень обильно, «интенсивно», так же интенсивны и чувства лирического героя. Интересно, что с черемухой в лирике Лецика связана не только первая, но и зрелая любовь. В этом случае фитоним используется «от противоположного» [1, С. 280]:

Все забыто – и взлеты, и промахи.

Весь мой город наполнен тобой.

В сентябре не белеют черемухи,

Не искрится сугроб ледяной....

Любовь взрослого человека связана уже не с весенним образом цветущей черемухи, а с осенним фитонимическим образом – «Но зато как пылают рябинами / Сквер у Зейской – как сердце мое!» [1, С. 280].

С годами любовь не покидает лирического героя, как и прежде нежные чувства связаны с образом весеннего цветка, символизирующего пробуждение природы от долгого сна [1, С. 325]:

А шум и гомон вёсен прежних

Зовут, отчаянная рать,

И я опять иду подснежник

На склоне рыжей сопки рвать.

В Амурской области подснежником называют прострел, другое его название – сон-трава. Любопытно, что у Лецика есть стихотворение «Спящий царевич», рассказывающее о душевном сне главного героя, длившемся до встречи со своей любовью. То есть любовь в художественном мире писателя всегда воспринимается как пробуждение души, как воскрешение. Любовь – чувство стихийное и всепоглощающее, поэтому автору не понятно проявление любви по календарю. Об этом мы узнаем из стихотворений «Поздравление с Восьмым марта» и «Есть сделка – верьте не верьте вы – меж Марфою и Кузьмою...», главным фитонимом которых является роза.

Естественно, что сильная любовь лирического героя, не подконтрольная его разуму, приводит к грехопадению: «Пленялся много раз / И яблоками райскими, и грушами» [1, С. 307] – читаем в стихотворении «Женщинам». За счет расширения фитонимического ряда известной библейской истории возникает определенный комический эффект: с одной стороны, можно отметить, что лирический герой описывает типичную, повторяющуюся ситуацию; а с другой – ситуация грехопадения является для него обыденной и, вероятно, даже приятной. Интересен финал этого стихотворения «Самоотверженности не отнять у вас / Но вам не ведомо / Великодушие». Пленяя лирического героя, толкая его к грехопадению, героиня сама выступает его главным судьей.

Таким образом, фитонимы являются частотными в лирике амурского писателя В. Г. Лецика. Ключевыми образами выступают образы цветов и плодов, благодаря которым можно глубже понять художественный мир поэзии Лецика.

Писатель активно использует фитонимическую лексику разных частей

речи (существительные и глаголы), из разных парадигм (гиперо-гипонимическая и деривационная парадигмы).

В основном автор прибегает к изображению растений, свойственных для Приамурья (черемуха, рябина, подснежник, картошка и т. д.).

Большинство исследуемых лексических единиц входит в состав фитонимической метафоры. Так как цветы и плоды с давних времен изображаются в различных произведениях искусства и являются частью ритуалов, в лирике Лецика они выполняют роль символов.

Наиболее значимым символом является весенний цветок, знаменующий духовное пробуждение лирического героя.

Список источников

1. Лецик В. Г. Ревизор Восточного полушария. Повести. Рассказы. Стихи. Разное. Благовещенск : РИО, 2015. 416 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 60 000 слов и фразеологических выражений. М. : Мир и образование, 2006. 1328 с.
3. Весна. Слова М. Вольпина // Изба-Читальня. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1966065/> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Тресиддер Д. Словарь символов. М. : ФАИР-Пресс, 1999. 443 с.

References

1. Letsik V. G. *Revizor of the Eastern Hemisphere. The story. Stories. Poems. Various*, Blagoveshchensk, RIO, 2015, 416 p. (in Russ.).
2. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language: about 60,000 words and phraseological expressions*, Moscow, Mir I obrazovanie, 2006, 1328 p. (in Russ.).
3. Spring. The words of M. Volpin. *Chitalnya.ru* Retrieved from <https://www.chitalnya.ru/work/1966065/> (Accessed 15 March 2024) (in Russ.).
4. Tresidder D. *A dictionary of symbols*, Moscow, FAIR-Press, 1999, 443 p. (in Russ.).

© Филитова О. Н., 2024

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 07.06.2024.